

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 30.06.2020 возражение индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В., г. Уфа (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2018728858 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2018728858 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 09.07.2018 на имя заявителя в отношении услуг 35, 36, 39, 40, 41 и 43 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «АВИАТОР», выполненное буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 23.03.2020 о государственной регистрации товарного знака. Отказ в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке услуг 35, 41 классов МКТУ и части услуг 36, 40 и 43 классов МКТУ мотивирован в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных услуг 35, 36, 40, 41 и 43 классов МКТУ с товарными знаками «АВИАТОР»,

«АВИАТОРЫ» либо «АVIATOR» по свидетельствам №№ 476051, 691300, 278325, 497520, 328930 и 271516, охраняемыми на имя других лиц и имеющими более ранние приоритеты.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 30.06.2020 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 23.03.2020. Само возражение не содержит в себе какого-либо обоснования заявителем неправомерности обжалуемого им решения, ввиду чего данное возражение не соответствует требованиям пункта 2.5 Правил ППС.

Вместе с тем, корреспонденцией, поступившей 09.11.2020, заявителем было сообщено, что между ним и правообладателем противопоставленного товарного знака по свидетельству № 476051 заключен договор об отчуждении исключительного права на данный товарный знак в полном объеме в пользу заявителя, в связи с чем им была выражена просьба о регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении большего перечня услуг.

Изучив материалы дела, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (09.07.2018) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Заявленное обозначение представляет собой выполненное буквами русского алфавита словесное обозначение «АВИАТОР», а противопоставленные товарные знаки по свидетельствам №№ 476051, 691300, 278325, 497520, 328930 и 271516, охраняемые на имя других лиц и имеющие более ранние приоритеты, – словесные или комбинированные обозначения со словами «АВИАТОР», «АВИАТОРЫ» либо «АVIATOR», в силу чего они являются тождественными или сходными друг с другом с учетом наличия у

них совпадения либо близкого состава звуков. Данное обстоятельство заявителем в возражении никак не оспаривается и не требует какого-либо дополнительного анализа.

Услуги 35, 36, 40, 41 и 43 классов МКТУ, для которых по результатам экспертизы было отказано в регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, и услуги 35, 36, 40, 41 и 43 классов МКТУ, для которых охраняются противопоставленные товарные знаки, были признаны экспертизой однородными, так как они совпадают друг с другом, соотносятся как вид-род либо относятся к одним и тем же родовым группам услуг. Данное обстоятельство заявителем в возражении также никак не оспаривается и не требует какого-либо дополнительного анализа.

Таким образом, сравниваемые знаки являются сходными до степени смешения в отношении соответствующих однородных услуг.

Заявителем было сообщено, что между ним и правообладателем противопоставленного товарного знака по свидетельству № 476051 был заключен договор об отчуждении исключительного права на данный товарный знак в полном объеме в пользу заявителя.

Однако в подтверждение данного довода им не были представлены какие-либо документы.

Напротив, совсем не имеется каких-либо сведений не только о необходимом факте государственной регистрации такого договора, но и даже о его подаче на государственную регистрацию в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, причем как на дату принятия возражения к рассмотрению, так и непосредственно на дату его рассмотрения на заседании коллегии.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении соответствующих услуг.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 30.06.2020, оставить в силе решение Роспатента от 23.03.2020.